

СВИДАНИЕ

В 70-е годы поэт воздействовал на публику, как гипнотизер: "Забудьте меня, если это забвение счастливее сделает вас на мгновение". Кого заклинал он — женщин или читателей? В подтексте можно обнаружить обещание, что яркое не забыть, словно "отблеск пожара". Страстные повторы, гипнотические жесты внушали: забвение смертоносно.

Все еще действуют его молодые приемы обольщения: "Я был или не был — не так это важно, лишь вы бы глядели тревожно и влажно и жили бы молодо и не продажно". Какая любительница стихов не испытывает волнения в ожидании новой встречи с поэтом?

В каждом слушателе Евтушенко уважает собеседника, перед ним доверчиво выворачивает себя наизнанку. Ему хочется, ему очень важно услышать эхо, отзвук своего высказыва-

смертном одре, отдать должное великой поэте и уходящей Руси. Он сопоставляет два дорогих имени: "И если Пушкин — солнце, то она в поэзии пребывает белой ночью".

Поздний Евтушенко по-прежнему любит публицистические темы: "Я не откажусь от той эпохи, на какую нечего пенять, от стихов, которые так плохи, что без них эпохи не понять". Этот укол в язычок своих критиков он смягчает лирическим козырем: "Я не откажусь от всех девчонок, тех, с какими грех мне был не в грех. Я их всех любил, как нареченных, жаль, что не женился я на всех". Ну просто восточный паша! Одно отличие — всех своих жен Евгений Александрович любил.

70-летие — время покаяния. И здесь Евтушенко неумолим. В стихотворении "Посмертная зависть" он, на мой взгляд, несколько грубовато выговаривает тем умершим, кто в своих интервью высказывался о нем нелестно. В свое оправдание Евтушенко приводит довод, который может сделать своим спасительным принципом каждый: "В людей хороших я не плюнул словом и потому ни на кого не злой, изпод земли и на земле оплеван, я счастлив на земле и под землей".

Книга стихотворений Евгения Евтушенко "Я провусь в XXI век" открывается публицистической статьей, в которой он откровенно признается, что не любит сегодняшних прововавшихся добытчиков — шакалов:

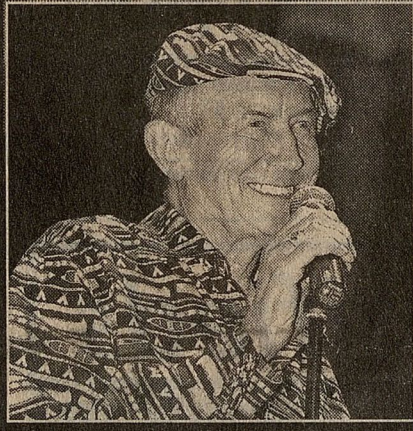
**С таким оскалом вам по скалам
не доползти до облаков.
Между шакалом и Шагалом
есть пропасть в несколько веков.**

Достается от него нашим правителям последних десятилетий. "Деньги передергивают, как крапленые карты. Мастерски скалькулированные преступления лишь маскируют под традиционное головоустройство..." "Хотели как лучше", но только себе самим? "Получилось как всегда", но только для остальных?... Для большинства наших сограждан город Сочи теперь так же недоступен, как Майами... Обвал

ФОРТОЧКА НАДЕЖДЫ

Не так давно в России концертно было отмечено 70-летие Евгения Евтушенко. Кажется, поэт остался доволен и уехал профессорствовать в Америку. Вдруг в телефонном разговоре узнаю от него, что в Кремлевском дворце он дает юбилейный концерт. Не позволяет себя забыть Евгений Александрович! Концерт Евгения Евтушенко "Нет лет" состоится в Государственном Кремлевском дворце 11 октября.

**Евгений Евтушенко:
"Свобода по заслугам
нас надула".**



рубля — следствие обвала морали".

У поэта есть стихотворение "Нет лет". Этими словами он называл свой концерт в Политехническом. Можно понять: поэт словно заговаривает время. У него молодая жена, любимые сыновья и большая перспектива жить долго и счастливо: "Копни любого старика, и в нем найдешь озорника, а женщины немолодые — все это девочки седые, их седина чиста, как яблоневый цвет. Нет лет".

Евтушенко цитирует строчки Альбера Камю: "Каждая стена — это дверь". И поэтому совершенно справедливо суждение Евтушенко: "Даже на глухой стене можно нарисовать форточку надежды". Любопытный сын поэта, его тезка, в 9 лет спросил отца, увидев Сикстинскую капеллу Микеланджело: "Папа, а ты где окажешься — в аду или в раю?" Вопрос показался ему интересным, а эту философскую тему о жизни и смерти он афористично обобщил: "Выбросьте ад из головы" — этот пелевинский совет хорош, но смотря как его понимать. Может быть, все-таки лучше держать для самоконтроля ад в голове, чтобы его не было в жизни".

Концерт в Государственном Кремлевском дворце обойдется без роскошных букетов и подарков. Зато в поэтическом тексте растворится музыка. Прозвучат гениальные произведения Шостаковича: "Казнь Степана Разина" и трагическая Тринадцатая симфония в исполнении Симфонической капеллы под руководством Валерия Полянского. Выступят молодые прекрасные басы Михаил Гужов и Александр Киселев, солисты Большого театра, победители ряда международных конкурсов. Евгений Евтушенко будет не только читать стихи, но и петь вместе с солисткой Мариинского театра Ларисой Юдиной — они исполнят новую его песню на музыку Мориса Жарра, написанную композитором к фильму "Доктор Живаго", где эта мелодия звучит без слов. Евтушенко поет эту вещь нежно и грустно:

**Если, крича, плачу — почти навзрыд.
Словно свеча, Лара в душе стоит.
Мир пустоват без огонька в ночи.
И Пастернак с Ларой — как две свечи.**

Ведет концерт Михаил Задорнов, он читает стихи один и вместе с Евтушенко на два голоса. И можно поверить неунывающему Евгению Александровичу: "Нет лет. Есть только чудные и страшные мгновенья. Не надо нас делить на поколения". Поэзия и музыка стирают разницу в годах.

Наталья ДАРДЫКИНА.